

Му Цзэ слегка поднял взгляд, увидев перед собой мужчину крепкого телосложения с решительными чертами лица. Его волосы торчали в разные стороны, глубокие глаза излучали уверенность, а между бровями сквозила легкая суровость. Кожа цвета старой бронзы и четкие линии мышц подчеркивали его силу. Цинь Сун слегка улыбнулся, протянув руку, покрытую мозолями, и его слегка хриплый, но притягательный голос прозвучал:

— Пойдешь со мной?

Му Цзэ внимательно посмотрел на мужчину, прежде чем тихо спросить:

— Ты будешь нежным?

Он был слишком молод, и его наставник лишь обучал его техникам культивации. Никогда раньше он не занимался парной практикой с кем-либо.

Цинь Сун рассмеялся и кивнул:

— Буду.

Затем он увидел, как юноша положил свою белую руку в его крупную ладонь, и крепко сжал ее.

Ощущение от прикосновения было настолько приятным, что Цинь Сун невольно провел большим пальцем по тыльной стороне руки Му Цзэ, после чего с силой притянул его к себе и вывел из бара.

На улице уже наступал вечер. Облака закрывали заходящее солнце, но не могли скрыть зловещий золотисто-красный оттенок на горизонте.

Управляя машиной, Цинь Сун улыбнулся юноше рядом:

— Есть место, которое тебе нравится?

Му Цзэ покачал головой, продолжая смотреть в окно.

— Тогда поедem ко мне.

— Хорошо.

Му Цзэ не возражал, спокойно кивнув.

Через некоторое время Цинь Сун привез Му Цзэ на виллу. Юноша, ступая в больших тапочках, осмотрел простой, но стильный интерьер. Вещей было много, но все они были аккуратно расставлены. Рояль в гостиной, небольшой бар, заполненный различными напитками, огромный телевизор и роскошная акустическая система — все это говорило о том, что хозяин дома любит наслаждаться жизнью.

Убедившись, что Му Цзэ достаточно насмотрелся, Цинь Сун внезапно подхватил его на руки. Юноша вздрогнул, чувствуя лишь внутреннюю энергию человека, но не в силах предугадать его движения. Цинь Сун слегка нахмурился, держа юношу на руках:

— Слишком легкий.

Он погладил бледное лицо Му Цзэ и направился с ним в спальню:

— Сколько тебе лет?

— Восемнадцать.

Полмесяца назад был день рождения.

— А тебе? — тихо спросил Му Цзэ, полагая, что это обязательный вопрос для глубокого общения в этом мире.

Цинь Сун усмехнулся, поцеловав слегка розовые губы юноши:

— Мне двадцать шесть.

Му Цзэ облизал губы, слегка растерявшись.

Цинь Сун, заметив напряжение и тревогу в глазах юноши, погладил его мягкие волосы и опустил на кровать:

— Я сначала помоюсь, или ты?

— Я уже мылся, — честно ответил Му Цзэ.

Цинь Сун не сдержал улыбки, поцеловал юношу в лоб и направился в ванную.

Сидя на кровати, Му Цзэ почувствовал мягкость постели и медленно лег, привычно свернувшись полукругом, уютно устроившись на кровати.

Цинь Сун вышел из ванной, обернутый полотенцем, и увидел юношу, свернувшегося на кровати, как котенок. Его чистые глаза излучали спокойную красоту. Цинь Сун вытерся, взобрался на кровать, и его сильная тень накрыла Му Цзэ.

Он мягко поцеловал губы юноши, и... проползла огромная стая речных крабов... проползла... проползла.

Применив технику культивации, Му Цзэ почувствовал, будто плывет в океане, крепко держась за мужчину, его энергетический центр инстинктивно активировался.

Спустя неизвестное количество времени, Му Цзэ оказался крепко обнят Цинь Сун, слегка дрожа, пока мужчина успокаивал его, поглаживая спину. Огонь, поглощенный из тела Цинь Сун, согрел Му Цзэ, в то время как бурлящий внутри Цинь Сун огонь стал гораздо спокойнее.

Цинь Сун помыл их обоих, сменил постельное белье и снова уложил юношу в кровать. Уставший Му Цзэ хрипло прошептал:

— Больше не надо.

— Хорошо, больше не будем, — улыбнулся Цинь Сун, нежно успокаивая его.

По какой-то причине в его сердце царил мягкость. Поцеловав спокойные глаза юноши, он почувствовал необычайное удовлетворение. Казалось, он нашел недостающую часть себя, больше не ощущая пустоты и былой агрессии, которая требовала постоянного выхода.

Свет автоматически приглушился, и сильное тело Цинь Сун словно окружило юношу. Редко расслабляясь, он погрузился в глубокий сон.

В комнате слышалось лишь ровное дыхание Му Цзэ, поднимающееся и опускающееся, принося спокойствие в сердце.

Цинь Сун вышел из кухни, погладил короткие волосы юноши и улыбнулся. Он резко открыл шторы, и яркий солнечный свет мгновенно залил комнату. Му Цзэ слегка нахмурился, тихо застонал, поёрзал на кровати и открыл глаза, его влажные глаза уставились на мужчину перед ним.

Цинь Сун рассмеялся:

— Маленький ленивый кот, ты не голоден? Пора вставать.

Едва он закончил говорить, как живот Му Цзэ издал урчание. Цинь Сун не сдержал смеха, подхватил юношу вместе с одеялом и отнес в гостиную, аккуратно усадив на стул с мягкой подушкой. Даже так, в момент посадки Му Цзэ слегка поморщился. Несмотря на то, что они сделали это лишь дважды, он все еще чувствовал дискомфорт, ведь это был его первый раз.

Цинь Сун, естественно, заметил это. Он подошел и усадил юношу к себе на колени, поддерживая его болезненно мягкую поясницу рукой. Взяв миску с рисовой кашей, он начал кормить Му Цзэ ложка за ложкой. Юноша с удовольствием принимал заботу, ведь он не только поглотил огненную энергию Цинь Сун, но и успокоил его бурлящий внутренний огонь. Люди с одиночным атрибутом, хотя и превосходят других в определенных областях, также подвержены влиянию своего элемента. Например, Цинь Сун, несмотря на то, что вчера он выглядел нормально, при стрессе становился гораздо более вспыльчивым, чем обычные люди, и легко впадал в ярость, теряя контроль над собой.

Вчерашний огонь уже был довольно активен, что указывало на то, что Цинь Сун уже несколько раз выходил из себя. Если бы он не успокоил свою энергию, следующий взрыв мог бы привести к катастрофе. В глазах других такие гении с одиночным атрибутом часто оказывались упрямыми и рано умирали.

Это была сделка, выгодная для обоих, поэтому Му Цзэ никогда не чувствовал себя в долгу перед теми, у кого он поглощал энергию пяти элементов. Напротив, они должны были быть благодарны ему.

Столь естественное поведение Му Цзэ также приносило Цинь Сун комфорт. Никому не нравится держать в руках холодное и отстраненное тело. Хотя они познакомились лишь вчера, с тех пор как он стал взрослым, Цинь Сун никогда не спал так спокойно. Утром воздух казался особенно свежим. Раньше он всегда чувствовал вокруг себя запах серы, и малейшая искра могла вызвать взрыв. Именно поэтому он покинул семью Цинь и стал наемником, сражаясь до сих пор. Но в последнее время он все чаще терял контроль на поле боя. Его врач считал, что это могло быть посттравматическое стрессовое расстройство. Цинь Сун был вынужден передать командование своему заместителю и вернуться в Хайчэн, надеясь, что в этом знакомом городе, в окружении родных, он сможет расслабиться и вернуть себе рассудок. Кроме того, его дядя, Цинь Сюань, был всемирно известным профессором психологии и недавно вернулся в Хайчэн из-за границы, так что он мог помочь ему с этой проблемой.

Кто бы мог подумать, что всего через несколько дней после возвращения он случайно нашел в баре юношу, который принес ему покой. Это было настоящей неожиданной удачей. Взяв салфетку, Цинь Сун вытер уголки рта Му Цзэ и тихо спросил:

— Как тебя зовут?

— А тебя? — спросил Му Цзэ в ответ.

Мужчина улыбнулся:

— Меня зовут Цинь Сун.

— Я Му Цзэ, — спокойно ответил юноша.

Му Цзэ... из семьи Му? Звучало знакомо, но, хотя он давно не был в Хайчэне, ничто не ускользало от его внимания. Никогда он не слышал о таком красивом юноше из семьи Му. Цинь Сун слегка задумался и снова заговорил:

— Может... останешься со мной?

Му Цзэ уверенно покачал головой, взял яблоко со стола и откусил, издав хрустящий звук.

Цинь Сун улыбнулся:

— Я ведь твой первый мужчина, не хочешь подумать об этом?

<http://bllate.org/book/16578/1514519>